

«ДОЛЖНА БЫЛА ВЕЗДЕ УСПЕТЬ»

В Московском районе уже много лет работает Комплексный центр социального обслуживания населения (КЦСОН). Социальные работники помогают пенсионерам в повседневных делах. У каждого подопечного за плечами интересная жизнь, воспоминаниями о которой они делятся с «ГК» в специальной рубрике. В этот раз вместе с соцработником Ириной Тенешевой и заведующей отделением надомного обслуживания Ольгой Решетовой мы побывали в гостях у Зинаиды Окишевой, которая пережила блокаду, а после войны проектировала приборы.

К приходу гостей Зинаида Леонидовна разложила на столе фотографии и различные удостоверения. На кухне играет радио.

– Сейчас будут «Капитанскую дочку» Пушкина передавать, хотите послушать? – спрашивает она.

Зинаида всегда любила читать, как и её муж. Однако выбрала техническую специальность и всю жизнь проектировала приборы.

«Увидели, как шли танки»

Зинаида родилась во Ржеве в 1933 году, в Ленинград переехала в 1935. Отец Леонид Александрович был воентехником второго ранга, перед войной служил под Белостоком (*Город в Польше. – Прим. ред.*). Однажды он пригласил жену Марию Александровну и маленькую Зину навестить его на службе, потому что скучал. Они выехали туда в июне 1941 года, остановились в недалеко от границы с Польшей.

– В доме, где мы жили, тоже были дети. Помню, вместе залезли на чердак и увидели, как шли немецкие танки. Тогда они ещё далеко были, – вспоминает Зинаида. – Отец наверняка погиб в первый день войны, потому что остался там служить в 17 километрах от границы. За сколько танки проходят такое расстояние? Очень быстро.

Ранним утром 22 июня в селе, где жили Зинаида и её мама, началась паника. Прибежал вестовой от отца с пистолетом и посадил женщин в автобус, чтобы они уехали. Зинаида вспоминает, что когда над ними в пути летели немецкие самолёты, автобус останавливался, и пассажиры прятались, где придётся: в кустах, канавах, под деревьями. Так они доехали до станции Шарья, а оттуда отправились в Ленинград.

Добрались до города уже в июле 41-го, а в сентябре началась блокада. Зинаиде как раз исполнилось восемь лет, она должна была поступить в первый класс.

– В первый год я не пошла учиться: мама сказала подождать, пока закончится война. Мы не думали, что она так надолго затянется.

го затянется.

Вместо школы Зинаида получала учебные задания от мамы. Мария Александровна в то время состояла в бригаде, которая дежурила на чердаках: сбрасывала бомбы в песок. А дочь в это время решала задания и читала: дома были «Шесть Наполеонов» Конан-Дойла (*Рассказ из цикла о Шерлоке Холмсе. – Прим. ред.*), детские книжки, но всё сожгли во время блокады. А ещё Зина гуляла во дворе с другими детьми. Помнит, как они с товарищами после обстрелов собирали ещё тёплые осколки и показывали друг другу – сравнивали, у кого больше. Один прилетел в комнату Зинаиды – они с мамой жили в коммунальной квартире на улице Дзержинского, 67, – и попал в том Пушкина. Этот осколок оказался самым большим.

«Всю жизнь бежала»

Зина и её мама всю блокаду пробыли в Ленинграде. В 42-м Зинаида пошла учиться, сразу во второй класс. В школу ходили много детей из артистической среды, потому что рядом на Бородинской располагался жилой дом театральных работников.

Если вас заинтересовало социальное обслуживание на дому и вам нужна помощь, обращайтесь в Комплексный центр социального обслуживания населения Московского района по адресу: ул. Ленсовета, д. 4, телефоны: 246-28-43, 241-34-92

Наша героиня тогда мечтала стать артисткой.

– В детстве часто мама с отцом сидели на скамеечке, а я пела, танцевала, рассказывала стихи, – вспоминает она. – А когда уже училась в школе, в наш класс пришли из киностудии и даже позвали сниматься в кино. Однако вместо меня на роль взяли Надежду Румянцеву.

После школы Зинаида поступила в Ленинградский институт авиационного приборостроения. Признаётся, что пошла туда, потому что нуждалась в деньгах: стипендия была больше, чем в театральном. По окончании работала по специальности и даже на два года дольше, чем положено. Наша героиня проектировала приборы для самолётов,

передатчики для Останкинской башни, работала над системами ПВО.

– Я всю жизнь бежала впереди паровоза, должна была везде успеть, – утверждает она. – Больше всего горжусь последним изделием – задающим генератором на бомбардировщик Су-24, который определяет пароль: показывает, наш самолёт летит или не наш. Он на вооружении до сих пор.

С мужем Валерием Николаевичем Зинаида Окишева познакомилась во время учёбы, когда её с подружкой пригласили в ресторан. С ними ужинал Валерий, который тогда был капитаном-лейтенантом. Он был старше на семь лет.

– У меня было много ухажё-

ров-ровесников, а со взрослыми стеснялась общаться, но за Валерия всё-таки вышла, – делится Зинаида. – Он был серьёзным человеком и в общем недурён собой. Начитанный, умный, воспитанный, вежливый. У него даже прозвище было – Граф.

Однако Валерий умер в 1986 году от инфаркта в чине капитана первого ранга. У Валерия и Зинаиды был сын Андрей. В 90-е он уехал учиться в Америку, остался там работать, и она собиралась переезжать следом.

– Английский почти не знаю, – признаётся Зинаида. – Андриша говорил, что надо учить. А мне, когда впервые туда поехала, было 60 лет. Я стихи уже не запоминала, не то что английский. Но несколько фраз освоила: могу поговорить с соседями, пообщаться в магазине. Вообще у меня дежурное выражение было на английском... Забыла. Вспомню – скажу.

Но сын, как и муж, умерли рано, и Зинаида осталась в Петербурге.

«Рада вас видеть»

В конце встречи соцработник Ирина Тенешева показывает подопечной чеки за лекарства и продукты. Параллельно женщины рассказывают, что познакомились пять лет назад, когда Зинаида обратилась в КЦСОН по совету медсестры.

– Ира – моя помощница, моя стена, – благодарит Зинаида. – С родственниками почти не общаюсь, потому что у всех большие семьи, живут далеко от меня, помогать не могут. Поэтому Ирочка – моя надежда. Она и продукты приносит, и помогает убираться, и врача вызывает, и за посылками ездит.

После просмотра фотографий и удостоверений мы собираемся уходить.

– I'm glad to see you! Я рада вас видеть! Вот любимое выражение, которое я всем говорила в Америке, – внезапно вспоминает Зинаида.

Анна Швецова,
фото Александры Соколовой
и из архива героини

«Я всю жизнь бежала впереди паровоза, должна была везде успеть. Больше всего горжусь последним изделием – задающим генератором на бомбардировщик Су-24, который определяет пароль: показывает, наш самолёт летит или не наш. Он на вооружении до сих пор».

Зинаида Окишева разрабатывала приборы для бомбардировщиков Су-24. На фото: Су-24М. Источник: jetphotos.com

Зинаида с семьёй в первый год блокады Ленинграда